

и может весьма условно считаться лишь проектом титульного листа (но нужен ли для предисловия титульный лист?). «История села Горюхина» (ПД 1059, Болдино, III, 160) — виньетка с птицей, в которую не то вписано, не то зачеркнуто заглавие), вообще может считаться *концовкой*, но никак не *титолом*¹⁷, ибо она расположена на «спинке» обложки.¹⁸

С. В. Денисенко

¹⁷ См.: Эфрос А. М. Рисунки поэта. С. 435—436. Автор отсылает к росчеркам-концовкам птиц в Лицейской тетради, но и пишет о том, что рисунок птицы «открывает собой наброски текста».

¹⁸ Впрочем, данный лист представляет для меня загадку, которую еще предстоит решить.

«А ВСЁ КУЗНЕЦКИЙ МОСТ И ВЕЧНЫЕ ФРАНЦУЗЫ...» Об одном московском топониме

Одна из старейших московских улиц, Кузнецкий мост, с конца XVIII века и особенно в XIX веке становится символом французского модного влияния на дворянское общество. После указа Екатерины II о привилегиях иностранцам в Москве образовалась французская колония, обосновавшаяся главным образом в районе Кузнецкого моста. Здесь стали открываться модные, галантерейные, а также книжные лавки.

А всё Кузнецкий мост и вечные французы,
Оттуда моды к нам, и авторы, и музы:
Губители карманов и сердец!¹ —

негодует Фамусов, возмущенный поведением дочери, всю ночь, по его словам, читающей французские «небылицы». Раздражение против «вечных французов» превращает символ приверженности русского дворянства к французской моде в патриотический топос. Особенно широко он используется в период Наполеоновских войн. В 1807 году Ф. В. Ростопчин в своем трактате «Мысли вслух на Красном крыльце российского дворянина Силы Андреевича Богатырева» обличает, в частности, «молодежь, одетую, обутую по-французски; и словом, делом, и помышлением французскую», чье «отечество» «на Кузнецком мосту, а царство небесное Париж».²

¹ Грибоедов А. С. Полн. собр. соч.: В 3 т. СПб., 1995. Т. 1. С. 18.

² Ростопчин Ф. В. Ох, французы. М., 1992. С. 149.

Особое значение этот символ, естественно, приобретает в 1812 году. В романе М. Н. Загоскина «Рославлев, или Русские в 1812 году» (опубл. 1831) русский купец говорит, обращаясь к главному герою, дворянину Рославлеву: «Спору нет, батюшка! Если дело до чего дойдет, то благородное русское дворянство себя покажет — постойт за матушку святую Русь и даже ради Кузнецкого моста французов не помилует».³ То есть совершенно очевидно, что «Кузнецкий мост» — это тот концепт, который характеризует дворянское сословие. Пушкин в полемическом отклике на роман Загоскина (1831) также использует этот топос, характеризуя «простоватых» (то есть примитивных) «заступников отечества»: «Их патриотизм ограничивался жестоким порицанием употребления французского языка в обществах, введения иностранных слов, грозными выходами противу Кузнецкого моста» (VIII, 152–153).

С другой стороны, понятие «Кузнецкий мост» указывает на французов, связанных с Россией. 1 января 1828 года П. А. Вяземский пишет А. И. Тургеневу о замысле нового журнала. Речь идет о «Bulletin du Nord», который выходил в Москве в 1828–1829 годах. Издавал его француз Жорж Лекуант де Лаво (Lecoq de Laveau; 1783 — не ранее 1833), секретарь Московского общества испытателей природы и член Французского географического общества, а также автор французского путеводителя по Москве (1824). Вяземский пишет: «В Москве готовится французский журнал, в котором хотят выводить на свежую воду нелепость иностранцев в их суждениях и известиях о России. Мысль хорошая, но исполнение, вероятно, не будет ей соответствовать. Французские писатели Кузнецкого моста очень ненадежны».⁴

Надо заметить, что само название улицы с упоминанием моста, которого нет, предоставляет материал для острых умов. Название «Кузнецкий» пошло от располагавшихся когда-то в этом месте кузниц: в XV веке здесь был обустроен Пушечный двор, и вокруг него возникла Кузнецкая слобода. Известный своим остроумием П. А. Вяземский так характеризует эту знаменитую улицу в своем стихотворении «Очерки Москвы» (1857):

Кузнецкий мост давно без кузниц,
Парижа пестрый уголок,
Где он вербует русских узниц,
Где собирает с них оброк.⁵

³ Загоскин М. Н. Соч.: В 2 т. М., 1987. Т. 1. С. 339.

⁴ Остафьевский архив князей Вяземских. СПб., 1899. Т. 3. С. 173–174.

⁵ Вяземский П. А. Полн. собр. соч. СПб., 1887. Т. 11. С. 275.

Любопытно, что и французский перевод названия «французской» московской улицы становится объектом каламбуров. Название переводят как «Мост кузнецов» — «Pont des Maréchaux-ferrants». Слово «Maréchal-ferrant» — «кузнец» — состоит из двух частей; если опустить вторую часть — «ferrant» (подковывающий) и оставить только слово «maréchal», получится «маршал». П. А. Вяземский рассказывает такой анекдот: «Фельдмаршал граф Гудович крепко стоял за свое звание. Во время генерал-губернаторства его в Москве приезжает к нему иностранный путешественник. Граф спрашивает его, где он остановился. — “Au pont des Maréchaux”. — “Des maréchants ferrants — vous voulez dire, — перебивает граф довольно гневно, — en Russie il n’y a de maréchal que moi”⁶. Путешественник, как видим, ответил: «На Кузнецком мосту», что можно интерпретировать и как «На мосту маршалов». Граф Гудович поправляет его: «Кузнецов, вы хотите сказать <...>. В России нет других маршалов, кроме меня», при этом искажено множественное число слова «маршал» (если это не описка и не опечатка) — употребленное «maréchants» созвучно существительному «marchand» — «торговец».

Французский вариант названия «Кузнецкий мост» обыгран в анекдоте о генерале Ермолове, рассказанном А. Я. Булгаковым В. А. Жуковскому. Булгаков, известный тем, что, будучи московским почтовым директором, вскрывал чужие письма, в частности письма Пушкина, состоял в переписке со многими литераторами и известными лицами. В марте 1848 года он пишет Жуковскому об изданном 26 (14) марта Николаем I манифесте в связи с февральской революцией в Париже и мятежом в Вене: «Манифест государя был принят здесь с восторгом. Какой это контраст представляет с философскими бреднями Ламартина циркуляра чужестранным державам. Вот язык веры, правды, чистой совести. Но этот язык ныне в Европе понимают одни русские только, к ним только можно делать такие воззвания. Все тотчас угадали здесь имя сочинителя манифеста, все назвали Николая I: он один мог сказать, держа одною рукою перо, а другою царский, могущественный свой меч: Но, да не будет так! Ты, верно, прочтешь манифест этот в переводе, но дело в том, что мудро это перевести, и в переводе это уже не то. Не русскому это как-то непонятно. Мне нет отбоя от любопытных, от посетителей и записок. Все хотят знать, что происходит на черном свете». Негодуя на происходящее во Франции, Булгаков пишет: «Французы и скверны, и глупы, и жалки. Алексей

⁶ Там же. Т. 8. СПб., 1883. С. 189.

Петр<ович> Ермолов, говоря с одним французом, сказал ему: “Vous êtes réellement à plaindre, et il n’y a de Français heureux et tranquille dans ce monde, que les Français du pont des maréchaux”». ⁹ Тут может подразумеваться скрытый намек на поражение французов в 1812 году: француз счастлив и спокоен не на маршальском мосту, а всего лишь на улице с модными лавками.

Н. А. Дмитриева

⁹ РО ИРАИ, № 27942, л. 133 об.; перевод: «Мне вас действительно жаль, нет в этом мире счастливого и спокойного француза, за исключением французов на Кузнецком мосту» (*франц.*).

НОВОЕ О СЕН-ПРИ*

Тут был Проласов, заслуживший
Известность низостью души,
Во всех альбомах притупивший.
St.-Priest, твои карандаши...

(«Евгений Онегин»,
гл. 8. XXVI, 1–4)

Счастлив ты в прелестных дурах,
В службе, в картах и в пирах;
Ты St.-Priest в карикатурах,
Ты Нелединский в стихах;
Ты прострелен на дуэле.
Ты разрублен на войне, —
Хоть герой ты в самом деле.
Но повеса ты вполне.

(1829: III, 171)

Благодаря взаимодополняющим архивным разысканиям Т. Г. Цявловской¹ и А. Глассе² о короткой жизни Эммануила де Сен-При (Emmanuel-Henry de Guignard-Saint-Priest, 1806–

* Я благодарен А. Л. Осповату и В. А. Мильчиной, любезно откликнувшимся на мои просьбы о помощи.

¹ Сведения, собранные Т. Г. Цявловской, были после ее смерти суммированы в статье К. В. Шилова «Таинственный график пушкинской эпохи: (К предыстории книги Т. Г. Цявловской “Рисунки Пушкина”» (*Шилов К. В.* Восстановление родства: Очерки. Портреты. Воспоминания. М., 2007. С. 167–203).

² Статья А. Глассе «St.-Priest» для «Онегинской энциклопедии» (М., 2004. Т. 2: А–Я. А–Z. С. 792–794) основана на неопубликованной переписке родственников Сен-При по материнской линии.